

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА¹

Чжан Цзяньвэнь

старший преподаватель, Хэйхэский университет, Хэйхэ,
Китайская Народная Республика
5644060@qq.com

POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT TOWARDS RUSSIAN EMIGRANTS IN CHINA IN THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY²

Zhang Jianwen

Summary: The relevance of studying the emigration movement from Russia to China and re-emigration in the first half of the 20th century is determined by scientific and socio-political factors. These include the problems of colonization and migration policy, assessment of the role of the border and border territories in the development of the country, issues of cross-border interaction, analysis of the emergence and functioning of a large Russian diaspora in China. Cross-country migration has become an important factor in bilateral relations and stability in the region. Emigration has affected the geopolitical, economic, ethnic, cultural and social spheres of life in the eastern and Central Asian regions of Russia, the northeastern and northwestern regions of China.

Keywords: Russian emigrants, Soviet government, China, politics, repression, repatriation, historical heritage.

Аннотация: Актуальность изучения эмиграционного движения из России в Китай и реэмиграции в первой половине XX века определяется научными и общественно-политическими факторами. К ним относятся проблемы колонизации и миграционной политики, оценка роли границы и приграничных территорий в развитии страны, вопросы трансграничного взаимодействия, анализ возникновения и функционирования крупной русской диаспоры в Китае. Межстрановая миграция стала важным фактором двусторонних отношений и стабильности в регионе. Эмиграция повлияла на геополитическую, экономическую, этническо-культурную и социальную сферы жизни в восточных и среднеазиатских регионах России, северо-восточных и северо-западных регионах Китая. Политика репатриации советского правительства была весьма жесткой и состояла как из добровольных, так и принудительных мер. Таким образом, русские эмигранты в Китае прошли трудный путь возвращения на родину, а накопленный ими опыт в современных условиях приобретает важное политическое и историческое значение.

Ключевые слова: русские эмигранты, советское правительство, Китай, политика, репрессии, репатриация, историческое наследие.

Начало XX века ознаменовалось массовой эмиграцией русских в Китай. Толчком к массовому бегству русских послужила разразившаяся в России Октябрьская революция 1917 года, а затем Гражданская война. Поскольку Китай был пограничным государством, именно туда и направилась большая масса россиян в ожидании более благоприятных времен для возвращения на Родину.

По мере того, как укреплялась в России советская власть, русские эмигранты всё больше отчаивались, теряя последнюю надежду на возвращение. Им было чрезвычайно больно осознавать свое положение в ссылке. Не видя перспектив, они пытались выжить в чужой стране, сохранив при этом свои национальные традиции. Таким образом, на территории Китая образовалась крупная российская колония, состоящая из переселенных

строителей и персонала Китайско-Восточной железной дороги, а также участников «белого движения» и беженцев.

Им было мучительно больно осознавать своё положение в изгнании. Не видя перспектив, они пытались выживать в чужой стране, сохраняя свои национальные традиции. Таким образом, на территории Китая образовалась многочисленная русская колония, которая состояла из переселившихся строителей и персонала Китайско-Восточной железной дороги, а также участников «белого движения» и беженцев.

Советское правительство тем временем стало предпринимать попытки возврата бежавших соотечественников ещё в начале 20-х годов, однако весь процесс возвращения русских эмигрантов из Китая в Советский

1 Данная статья публикуется в рамках задачи научно-исследовательского проекта Министерства образования Китая в области гуманитарных и социальных наук (проект Молодежного фонда) на тему «Исследование русской военной эмиграции на северо-востоке Китая (1920-е – середина 1940-х годов)», Проект № 23YJC770015.

2 This article is published as part of the task of the research project of the Ministry of Education of China in the field of humanities and social sciences (Youth Foundation project) on the topic «Research of Russian military emigration in northeast China (1920s - mid-1940s)», Project No. 23YJC770015.

Союз затянулся на долгие годы, вплоть до 60-х годов XX века.

Политика советского правительства в отношении русских, эмигрировавших в Китай, была весьма жёсткой, как правило, возвратившиеся на Родину эмигранты, подвергались уголовному преследованию и ссылке в исправительно-трудовые лагеря на длительный срок. Начало карательных мер в отношении русских эмигрантов в Китае, приходится на 1921-1927 годы [1].

Наряду с легально вернувшимися эмигрантами на Родину были и те, кто нелегально переходил границу. За нелегальный переход границы или не предоставление информации о подлинном социальном происхождении были строго наказаны несколько тысяч русских эмигрантов. Зачастую, в Россию возвращались офицеры, выдавая себя за рядовых участников «белого движения», но, несмотря на это, им не всегда удавалось скрыться от властей. Поэтому начало 20-х годов было ознаменовано волной арестов эмигрантов, вернувшихся из Китая из числа офицеров белогвардейцев [2]. К середине 20-х годов большинство возвратившихся легально помимо перебежчиков были подвергнуты судебному преследованию и лишены избирательного права. К перебежчикам относили лица, которые попадали под политические амнистии 1920-1921 годов, но при этом въехали в страну нелегально в силу неотрегулированной на законодательном уровне процедуры въезда [3].

Новая фаза репрессий в отношении русских эмигрантов началась в 30-е годы. Она коснулась представителей технической интеллигенции, служащих на железных дорогах и вернувшихся в Советский Союз после конфликта на Китайско-Восточной железной дороге в 1929 году. С 1932 года в стране поднялась волна шпионажа в отношении бывших работников Китайско-Восточной железной дороги. Например, к такому делу относится судебный процесс 1933 года над шпионской контрреволюционной группой Гальмукова, действовавшей на Омской железной дороге.

1933 год был ознаменован массовыми репрессиями в отношении бывших белогвардейцев. В результате чего пострадало более 10 тысяч человек из числа эмигрантов, вернувшихся из Китая в Россию [4].

После продажи Китайско-Восточной железной дороги бывшие служащие, отправленные в Советскую Россию, подверглись массовым репрессиям. «Харбинская операция» проводилась в соответствии с приказом Народного комиссариата внутренних дел Советского Союза № 00593 от 20 сентября 1937 года, но отдельные репрессии в отношении бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги начались уже осенью 1935 года в рамках кампании «разоблачения шпионов на транспорте» [5]. В советских средствах массовой информации в 1936 году появились публикации, освещающие

деятельность иностранных разведок на территории Советского Союза, в том числе японской, которая занималась вербовкой агентуры из числа советских граждан с Китайско-Восточной железной дороги. Например, статья в газете «Правда» «Подрывная работа японской разведки», опубликованная 10 июля 1937 года, описывает деятельность японских спецслужб против Российской империи, а впоследствии и Советского Союза. В статье прямо говорится, что среди вернувшихся на родину эмигрантов немало японских агентов [6].

Народным комиссариатом внутренних дел Советского Союза был издан оперативный приказ № 00593 от 20 сентября 1937 года, в котором было указано число лиц, вернувшихся из Китая, попавших под репрессии, которое достигло 25 тысяч человек [7]. В соответствии с приказом аресту подлежали все лица из числа вернувшихся из Китая эмигрантов, служащих в Красной Армии, работавших в Народном комиссариате внутренних дел Советского Союза, в советских учреждениях, на транспорте, в промышленности и сельском хозяйстве. Расстрелу подлежали участники диверсионно-шпионских и террористических групп, а также антисоветской деятельности. Остальные получали наказания в виде лишения свободы сроком от 8 до 10 лет в исправительно-трудовых колониях.

Кроме бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги под репрессии, попали все эмигранты, вернувшиеся из Китая и причисленные к контрреволюционной деятельности. Таким образом, репрессированных из числа эмигрантов можно распределить на следующие группы:

- бывшие белогвардейцы;
- бывшие члены антисоветских организаций, политических партий;
- участники фашистских организаций;
- служащие в китайских войсках и полиции;
- служащие в иностранных фирмах;
- обучавшиеся в Харбине на интернациональных курсах;
- нелегально въехавшие и имеющие китайское гражданство [8].

Возвратившиеся эмигранты обвинялись в сотрудничестве с китайской и японской разведками. Репрессиям подверглись русские эмигранты, занятые в разных отраслях, в том числе и на железнодорожном транспорте. При аресте железнодорожников, отягощающим обстоятельством стало их поведение во время конфликта на Китайско-Восточной железной дороге 1929 года. Отказ от самовольного ухода со службы означал пособничество японцам, а арест китайской полицией вследствие самовольного ухода расценивался как вербовка [9].

В результате «Харбинской операции» с сентября 1937 года по ноябрь 1938 года было репрессировано 42507

человек, приговорено к расстрелу 28348 человек [10]. Такое большое количество жертв объясняется волной репрессий во время «большого террора» советского правительства против возвращающихся эмигрантов из Китая в Советскую Россию.

С началом Великой Отечественной войны процедуры возврата эмигрантов на родину стали весьма затруднительными. Этот период был ознаменован прекращением карательных мер советского правительства против русских эмигрантов. Тем не менее, в 1945 году после освобождения Советской Армией Маньчжурии, было арестовано и принудительно депортировано в СССР из Китая более 10 тысяч русских эмигрантов [11].

Во второй половине 1945 года сотрудники советских архивов работали в Китае с целью сбора информации об эмигрантах. На основании собранных документов составлялись списки эмигрантов, и осуществлялся их возврат на родину через обязательное прохождение фильтрационных лагерей. Некоторые из эмигрантов были арестованы после того, как вскрывались факты их биографии, которые они тщательно скрывали. Наряду с фильтрационными лагерями, часть вернувшихся эмигрантов, которые были неосторожны в высказываниях, критикуя советскую власть, подвергались наказанию в виде длительного срока тюремного заключения в исправительно-трудовых колониях.

Карательные меры в отношении русских репатриантов совпали с началом «холодной войны» между Советским Союзом и Соединенными штатами Америки. Репрессиям был подвергнут каждый десятый, вернувшийся на Родину эмигрант. Вместе с тем, нельзя не отметить, что большое число русских, вернувшихся в Советскую Россию после Великой Отечественной войны, избежали политических преследований.

Некоторые эмигранты, возвратившиеся в Советский Союз, предупреждали в письмах условными обозначениями об опасности тех, кто еще не успел вернуться. Вследствие чего, многие эмигранты изменили свое решение о возвращении на Родину, и остались в Китае или эмигрировали в Австралию, Канаду, США и другие капиталистические страны.

Лишь в 1954 году с началом заключительного этапа возвращения репатриантов из Китая были прекращены их преследования.

Таким образом, политику советского правительства по отношению к русским эмигрантам в Китае можно разделить на следующие этапы:

- 20-е годы XX века; преследуются переселенцы из Китая в основном из-за нелегального въезда или сокрытия фактов своей биографии, социального происхождения, а также за антисоветскую деятельность;

- 1935-1938 годы начало репрессий по разоблачению шпионов на железнодорожном транспорте, а затем целенаправленная репрессивная политика по отношению к репатриантам из Китая; «харбинская операция»; число обвиненных в антисоветской деятельности и пособничестве Японии превышает 40000 человек;

- 40-50-е годы XX века – послевоенные репрессии русских эмигрантов.

На протяжении 1920-х начала 1950-х годов реэмигранты из Китая подвергались репрессиям со стороны советских властей. Стоит отметить, что целенаправленное масштабное преследование вернувшихся из Китая на Родину эмигрантов произошло в результате «харбинской операции». Советское правительство, будучи заинтересованным в возвращении эмигрантов, больше не проводило масштабных репрессивных кампаний вернувшихся эмигрантов.

На всем рассматриваемом периоде времени страх перед репрессиями присутствовал у многих эмигрантов, имея под собой серьезные основания. Это во многом отрицательно сказалось на процессе реэмиграции из Китая в Советскую Россию. Только после исчезновения данной угрозы с 1954 года по 60-е годы стало возможным безопасное возвращение русских эмигрантов на Родину

На основании вышеизложенного, можно резюмировать, что череда военных и политических событий отрицательно сказалась на положении русского эмигрантского сообщества в Китае. Специфической чертой русской диаспоры оставалось наличие в ней двух политически противопоставленных составляющих – белой эмиграции и советской колонии, из которых в разное время доминировала то одна, то другая. Несмотря на далеко не исчерпанный политический, организационный и культурный потенциал, возвращение русских эмигрантов на Родину был обусловлен политической и экономической нестабильностью в принимающих регионах и целенаправленной политикой, проводимой обоими государствами.

Советское правительство не доверяло эмигрантам, даже сотрудничавшим с советской разведкой. Вина их определялась уже только тем, что они были эмигрантами. Репатриационная политика Советского правительства была достаточно жесткой, в ней присутствовали как добровольная, так и принудительная составляющие. При проведении репатриации доминировали политические цели, в подчиненном отношении к которым находилось решение экономических и гуманитарных задач.

Как следствие, эмиграционные и реэмиграционные процессы оказали неоднозначное влияние на межгосударственные взаимоотношения России и Китая, на этническую структуру населения, рынок труда, экономическое сотрудничество и межкультурный диалог.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблажей, Н.Н. Харбинская операция НКВД в 1937–1938 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 2. С. 80–85.
2. Комиссарова Е.Н. Амнистия рядовых белогвардейцев и их репатриация из Китая в 1920-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 49–52
3. Аблажей, Н.Н. Русские эмигранты из Китая: репатриация, карательная политика и трудоустройство во второй половине 1940-х годов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2006. № 4 (45). С. 24–35
4. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные аспекты истории (первая половина XX в.). – М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. – 432 с.
5. Вервекина, Е.А. Миграция русских в СУАР (КНР): исторические аспекты и современное состояние / Е.А. Вервекина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 20 (79). — С. 513-515. — URL: <https://moluch.ru/archive/79/11643/> (дата обращения: 11.10.2023).
6. Ван Чжичен. История русской эмиграции в Шанхае. М., 2008. – 182 с.
7. Горохов В. Главное Бюро по делам российских эмигрантов // Луч Азии. 1944. № 14/125. С. 22.
8. Капран И. К. Правовое положение служащих КВЖД в 1920–1930-е гг. // Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб., 2016.
9. Кротова М.В. Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии: манипуляции с гражданством как стратегия выживания // Новый исторический вестник. 2012. № 32 (32). С. 66–83.
10. Писаревская Я.Л. Две России в Маньчжурии: социальная адаптация и реэмиграция (20-е — начало 30-х гг.) / Очерки антибольшевистской эмиграции 1920-х — 1940-х гг. Вып. 4. М., 2022.
11. Старосельская Н.Д. Повседневная жизнь «русского» Китая. М., 2016. – 183 с.

© Чжан Цзяньвэнь (5644060@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»